

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УД25-21-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 декабря 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.
при секретаре Счастьевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Тиунова П.А. в защиту интересов осужденной Быковой Г.О. на приговор Пермского краевого суда от 12 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 года.

По приговору Пермского краевого суда от 12 февраля 2025 года

Быкова Галина Олеговна,

, несудима,

осуждена по п. «а,д,е,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы режима с ограничением свободы на 1 год; ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего с ограничением свободы на 1 год установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.**

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени содержания под стражей.

Разрешен гражданский иск в пользу потерпевших Л [REDACTED] и Б [REDACTED]

Решена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с приговором Быкова Г.О. признана виновной и осуждена за убийство П [REDACTED] и Г [REDACTED] с особой жестокостью, общеопасным способом, с целью сокрытия другого преступления, а также в умышленном уничтожении имущества погибших путем поджога, повлекшем причинение значительного ущерба потерпевшим. Преступления совершены в деревне [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 года приговор изменен: постановлено о взыскании с Быковой Г.О. в пользу Л [REDACTED] в счет затрат на погребение в меньшем размере, а именно 72 449 рублей. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Быковой Г.О. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Тиунова П.А. в защиту интересов осужденной, поддержавших доводы жалобы и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Тиунов П.А. в защиту интересов осужденной Быковой Г.О. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона при проверке доказательств судом, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Подробно анализируя доказательства по делу, со ссылкой на показания осужденной и свидетелей по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами, а сами выводы о виновности Быковой основаны на предположениях и ряде недопустимых доказательств.

Основной вывод, который делает автор жалобы, это то, что его подзащитная Быкова была осведомлена о событиях, произошедших в доме погибших, но точно не совершала данного преступления. Ее показания первоначальные были вызваны желанием оказать помощь своему сожителю О [REDACTED] который ранее судим, и, который уговорил ее взять вину в убийстве на себя.

Считает, что протоколы допроса Быковой в качестве подозреваемой и протокол допроса свидетеля О [REDACTED] от 5 февраля 2024 года являются недопустимыми доказательствами по делу и не могут быть использованы судом как доказательства, поскольку факт допроса в ночное время является нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Полагает, что показания осужденной, данные в ходе проверки показаний на месте, противоречат пояснениям, данным в качестве обвиняемой о том, что П [REDACTED] потрогал ее за грудь. В ходе проверки показаний на месте осужденная указала, что находилась напротив потерпевшего на стуле, а тот сидел на диване, что значительно ниже стула и, соответственно, он не мог дотянуться рукой до ее груди. Считает версию того, что Быкова ударила ножом П [REDACTED] по указанной выше причине надуманной, неправдоподобной и малозначительной по причине наличия длительных добрососедских отношений.

При проверке показаний на месте осужденная указала на манекене направление удара ножом не соответствующее установленному судебно-медицинским экспертом.

Суд не учел, что с целью избежания наказания за совершенные преступления, О [REDACTED] был заинтересован в осуждении Быковой и доведения до иных лиц о её причастности к убийству. Осведомленность о месте расположения трупов, обнаруженных при осмотре места происшествия при пожаре, Быкова объяснила тем, что после нанесения О [REDACTED] удара

ножом П [REDACTED], она заходила в дом и видела, где находились потерпевшие. Место нанесения удара ножом она узнала от О [REDACTED].

Считает, что заключение эксперта (пожарно-технического исследования) основано лишь на показаниях Быковой, каких-либо других доказательств в данном заключении не приведено.

Свидетель, данные о личности которого скрыты, лишь сообщила информацию, которую Быкова доводила до своих сокамерников, чтобы не подумали на О [REDACTED], как на лицо, совершившее преступления.

На стадии предварительного следствия и в судебном заседании не установлено, каким ножом был убит П [REDACTED], поскольку из заключения эксперта следует, что два из четырех ножей, обнаруженных на месте преступления, могли быть использованы в качестве орудия при данном убийстве. Не установлено, сколько всего было в доме ножей, и пропал ли один из них.

Просит об отмене судебных решений, оправдав Быкову, с признанием права на реабилитацию. В удовлетворении гражданских исков отказать.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Пермского края Подгайный В.В. просит оставить судебные решения без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Быковой в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Быковой по факту совершения убийства

П [REDACTED] и Г [REDACTED], по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенного преступления и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к непричастности Быковой к изложенным событиям, указывая на причастность другого лица и, в целом, нарушения, которые, по мнению защиты, повлияли на итоговое решение.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела апелляционной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судебной инстанцией в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, выслушав осужденную, непризнавшую вину в совершении преступлений, допросивший свидетелей по делу; исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Быковой к установленным событиям преступлений.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотив и обстоятельства содеянного Быковой, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность Быковой.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Судом объективно оценено поведение Быковой и правильно отмечено то, что показания осужденной, отрицавшей совершение ею убийств и, в целом, о событиях 4 февраля 2024 года, непоследовательны и противоречивы, носят избирательный характер и подведены под сложившуюся в ходе судебного разбирательства ситуацию по делу, что, в свою очередь, обусловило и содержание доводов стороны защиты в поданной кассационной жалобе.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что в процессе распития спиртного Быкова, испытывая неприязнь к П [REDACTED], нанесла удар ножом в грудную клетку, от чего там же на месте наступила смерть последнего. Затем, осознавая, что находящаяся там же в состоянии опьянения Г [REDACTED] может ее изобличить, пользуясь, что последняя спала, Быкова подожгла дом.

Оценивая показания Быковой, данные в судебном заседании, о ее непричастности к совершению установленных судом действий и совершении указанных преступлений О [REDACTED], суд обоснованно счел их недостоверными.

Так, в судебном заседании Быкова не отрицала, что давала в ходе предварительного следствия показания о нанесении ею удара ножом П [REDACTED] и о поджоге дома вместе с находящейся там Г [REDACTED].

При этом, объясняя причину названных показаний, Быкова показала, что ее об этом попросил О [REDACTED], который сообщил ей, что ему за совершение данных преступлений назначат пожизненное лишение свободы, а ей суд назначит наказание в виде 7 лет лишения свободы, из которых она фактически отбудет 3 года лишения свободы. О [REDACTED] также сказал ей говорить сотрудникам полиции, что П [REDACTED] потрогал ее за грудь, и она за это ударила его ножом в грудь. Кроме того, О [REDACTED] обещал ей посылать продуктовые передачи и оплатить гонорар адвокату, но не сдержал свое слово, в связи с чем она решила дать правдивые показания.

Вместе с тем, указанные показания Быковой были опровергнуты показаниями О [REDACTED], отрицавшего причастность к убийствам, а также пояснившего, что в момент его допросов никто из работников

правоохранительных органов насилие в отношении него не применял, от следствия не скрывался, он не просил Быкову давать изобличающие себя показания. Его показания в судебном заседании в части того, что информацию об убийстве он получил от участкового, суд обоснованно признал несостоятельными, поскольку эти показания опровергаются его же собственными показаниями, данными неоднократно на досудебной стадии производства, о том, что подробную информацию об убийстве, как и чем нанесен был удар П [REDACTED] и какие за этим последовали действия, он узнал от Быковой.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей Ф [REDACTED] Л [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED] М [REDACTED] (сотрудники полиции) отрицали сообщение О [REDACTED] информацию о причине смерти П [REDACTED]. Информация сотрудниками правоохранительных органов о причине смерти П [REDACTED] была получена незадолго до допроса О [REDACTED] и Быковой, то есть 5 февраля 2024 года в 18:15, и носила малоинформативный характер, в частности не было указано орудие преступления.

С учетом изложенного судом обоснованно сделан вывод о том, что сотрудники правоохранительных органов не могли сообщить О [REDACTED] информации об обстоятельствах смерти обоих потерпевших, которой на тот момент еще не владели, в том числе об орудии убийства, поджоге дома (не возгорании! – пожарно-техническое исследование, установившее поджог, Также при допросах в ходе предварительного следствия О [REDACTED] неоднократно пояснял, что сразу после пожара Быкова рассказала ему о произошедшем, в том числе и о том, что «пырнула» П [REDACTED] ножом было проведено только 6 мая 2024 года), и верно указал, что указанную информацию О [REDACTED] на момент его допросов получил именно от исполнителя преступлений – Быковой.

Несмотря на то, что Быкова не подтвердила свои показания, данные ею в ходе предварительного следствия, суд верно признал их допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями закона, в присутствии адвоката, являются полными, последовательными, логически связанными и подтверждаются иными доказательствами.

Так, осужденная верно указала орудие преступления – нож, количество нанесенных потерпевшему ударов - 1 и локализацию – в левую часть груди, а также описала размеры ножа, что подтверждается заключениями экспертов. Быкова показала, что длина ножа 30 см и ширина клинка 20-30 мм, тогда как согласно заключениям экспертов длина раневого

канала 10,5 см, что не противоречит общей длине ножа 30 см и ширине клинка до 20 мм. При этом верно указала, что выбросила после удара нож в комнате и точно указала расположение трупов, что подтверждается протоколами осмотров места происшествия. Также правильно указала, каким образом и в каком месте совершила поджог дома, что подтверждается заключением пожарно-технических экспертиз.

Об обстоятельствах совершенных ею преступлений Быкова рассказывала в камере СИЗО заключенным из ее камеры и в том числе свидетелю М [REDACTED] чьи данные сохранены в тайне.

Показания осужденной о самооговоре и оговоре свидетелем О [REDACTED] были предметом проверки судебных инстанций и, поскольку они противоречат другим доказательствам по делу, верно признаны несостоятельными.

Вопреки утверждениям стороны защиты пояснения Быковой относительно того, что она была осведомлена о подробностях причинения смерти потерпевшим свидетелем О [REDACTED], а также оговорила себя по его просьбе, не соответствуют первоначальным показаниям указанного свидетеля, практически не приведшего никаких подробностей лишения жизни П [REDACTED] и Г [REDACTED], а также последовательно отрицавшего склонение осужденной к самооговору.

Доводы стороны защиты о том, что направление раневого канала у П [REDACTED], указанное Быковой в ходе проверки показаний на месте, противоречит выводам судебно-медицинских экспертиз, не основано на исследованных доказательствах.

Отсутствие по делу конкретного орудия преступления - ножа, которым было причинено колото-резаное ранение П [REDACTED], с учетом экспертных выводов о возможности причинения такого повреждения ножами с одинаковыми общими характеристиками, не ставит под сомнение выводы о виновности Быковой.

Все исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе протоколы допросов осужденной и свидетеля О [REDACTED] в ходе предварительного следствия являются допустимыми и получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Указанные доводы проверялись судебными инстанциями и, с учетом показаний сотрудника полиции П [REDACTED], и сотрудников СК РФ Ф [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] обоснованно признаны несостоятельными. Вопреки

Судом также установлено, что совершая убийство Г [REDACTED] путем поджога дома, расположенного по адресу: [REDACTED] Быкова понимала, что избранный ей способ убийства Г [REDACTED] представляет опасность не только для жизни потерпевшей, но и для жителей других домов, проживающих неподалеку. В частности Быкова и другие свидетели показали, что на расстоянии не более 10 метров от дома [REDACTED] находился деревянный дом [REDACTED] в котором в момент пожара спал О [REDACTED], при этом сайдинг дома [REDACTED] со слов Быковой оплавился. Специалист П [REDACTED] показал, что возгорание деревянных домов возможно в радиусе до 100 метров. При таких обстоятельствах судом верно указано, что Быкова совершила убийство Г [REDACTED] общеопасным способом.

О совершении убийства Г [REDACTED] с целью скрыть другое преступление свидетельствует то обстоятельство, что Быкова, совершив убийство П [REDACTED] и понимая, что спящая в этот момент Г [REDACTED] проснувшись, сразу заподозрит в совершении преступления именно ее и изобличит её, желая избавиться от Г [REDACTED], совершила ее убийство, о чем сама Быкова поясняла в своих показаниях.

В судебном заседании нашло свое подтверждение причинение уничтожением имущества значительного ущерба. Сумма материального ущерба в размере 519 200 рублей, причиненного супругам П [REDACTED] и Г [REDACTED], подтверждается протоколами осмотра места происшествия, отчетом об оценке дома, показаниями потерпевшей Б [REDACTED] и свидетеля Ю [REDACTED]

Доводы о необоснованности приговора в части разрешения вопроса о компенсации морального вреда нельзя признать убедительными, поскольку действиями осужденной потерпевшим был причинен моральный вред, выразившийся в испытании физических и нравственных страданий, в связи с чем, суд обоснованно удовлетворил их иски о компенсации морального вреда. Размер компенсации судом определен с учетом требований разумности и справедливости, обстоятельств дела и не противоречит требованиям ст. 151 ГК РФ.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Быковой судом учтены обстоятельства совершенных осужденной преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих и отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на ее исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденной, а равно для признания данного наказания излишне суровым, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 12 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 июня 2025 года в отношении **Быковой Галины Олеговны** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Тиунова П.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи